

**ТА 9878-REG: Разработка механизма передачи риска бедствий в регионе
Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества**

ВИРТУАЛЬНОЕ ВВОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ
8 сентября 2020 года, 15:30-17:15 (манильское время, GMT+8)

РЕЗЮМЕ ОБСУЖДЕНИЙ

I. Вступление

1. 8 сентября 2020 года состоялось виртуальное вводное совещание по проекту региональной технической помощи (ТП) «Разработка механизма передачи риска бедствий в регионе Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС)». В совещании приняли участие официальные лица из одиннадцати стран ЦАРЭС¹ и представители Всемирного банка. Д-р Джанкю Ли, руководитель группы финансового сектора Департамента устойчивого развития и изменения климата АБР, приветствовал участников и выступил с вступительными замечаниями.

2. Цели вводного совещания заключались в том, чтобы (i) представить команду проекта; (ii) представить контекст, объем и результаты региональной технической помощи и рабочей программы на 2020-2022 годы; и (iii) собрать отзывы и мнения стран ЦАРЭС об отчете о начале работы, их ожиданиях от региональной ТП, и их приоритетах и проблемах с финансированием рисков в будущем. Повестка дня и список участников представлены в Приложениях 1 и 2.

II. Основные моменты вводного совещания

3. Г-н Томас Кесслер, главный финансовый специалист (страхование от стихийных бедствий), SDCC, и г-жа Кармен Гарсия Перес, специалист по региональному сотрудничеству, CWRC, представили обоснование и содержание проекта ТП. ТП была сформулирована в ответ на заинтересованность, проявленную странами ЦАРЭС на заседании Национальных координаторов, состоявшемся в 2018 году в Ашхабаде (Туркменистан), на котором была представлена предложенная концепция развития регионального механизма финансирования рисков бедствий (ФРБ) в регионе ЦАРЭС. ТП направлена на разработку комплексных региональных решений ФРБ для оказания помощи странам ЦАРЭС в снижении их физической и финансовой уязвимости перед стихийными бедствиями. Изначально перед ТП были поставлены три результата: (i) разработка профилей рисков стихийных бедствий высокого уровня для землетрясений и наводнений во всех странах ЦАРЭС и создание инструмента моделирования, чтобы помочь странам понять свой профиль риска и принять обоснованные решения по управлению рисками; (ii) разработка и оценка осуществимости регионального решения по переносу рисков бедствий с привлечением международного перестрахования и/или рынков капитала (например, посредством облигаций на случай катастроф); и (iii) мероприятия по наращиванию потенциала, чтобы привлечь внимание ключевых заинтересованных сторон к преимуществам многоуровневого подхода к ФРБ, сочетающего в себе национальные и региональные решения.

¹ К странам ЦАРЭС относятся: Афганистан, Азербайджан, Китайская Народная Республика, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

4. Учитывая последние мировые события в области здравоохранения и поддержку усилий стран ЦАРЭС по реагированию на пандемию COVID-19 и усилению их готовности к любым будущим потенциальным вспышкам заболеваний в будущем, к проекту был добавлен дополнительный результат. Четвертый результат направлен на разработку моделей риска инфекционных заболеваний, чтобы помочь странам лучше понять финансовые последствия таких вспышек заболеваний как на индивидуальной основе, так и в сочетании с другими опасными природными явлениями, а также на определение потенциальных решений для финансирования рисков эпидемий и пандемий.

5. Команда консультантов во главе с Уиллисом Тауэрсом Уотсоном (WTW) представила ключевые элементы отчета о начале работы, включая подход к проекту и методологию сбора данных для составления профилей рисков стихийных бедствий (риски наводнений, землетрясений и инфекционных заболеваний), разработку инструмента взаимодействия с клиентами для содействия странам в понимании своих профилей рисков и предоставления им информации для осознанного управления рисками, и разработку пилотного регионального механизма передачи рисков, который дополнит национальные стратегии финансирования рисков. Команда консультантов объяснила, что региональное решение имеет определенные преимущества. Региональный механизм позволяет более широко диверсифицировать риски между странами с разными профилями рисков, что приводит к уменьшению размеров страховых платежей и операционных затрат. Он создает платформу для скоординированного подхода к анализу риска бедствий и улучшения обмена информацией о рисках, поскольку бедствия часто не признают границ. Он также может обеспечить большую гибкость и предложить путь для более подходящего охвата по мере повышения качества данных, появления новых моделей опасностей и/или демонстрации улучшений в управлении рисками.

6. Региональный механизм объединяет риски всех участников, требуя обзора соответствующих профилей рисков. Когда финансирование рисков связано с этими профилями рисков, возникает финансовый стимул инвестировать в снижение рисков. Коллективные усилия по снижению общего риска внесут дополнительный вклад в повышение доступности страхового покрытия, что принесет странам-участницам значительные прямые выгоды. Наконец, региональные механизмы также могут быть мощным инструментом для стимулирования инноваций и обеспечения стабильности и солидарности между странами.

7. Участники выразили свою полную поддержку проекту и отметили, что эта региональная инициатива хорошо согласуется с международными обязательствами, такими как Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015-2030 годы и Цели устойчивого развития, которые подписали все страны ЦАРЭС. Было единодушно признано, что в настоящее время страны ЦАРЭС не обладают достаточными ресурсами для доступа к ликвидности после стихийного бедствия и полагаются, в основном, на фактические меры для покрытия дефицита финансирования – такие как перераспределение бюджета, повышение налогов, выпуск долговых обязательств и/или внешняя помощь. Кыргызская Республика поделилась тем, что, помимо последствий пандемии COVID-19, страна недавно подверглась сильным заморозкам и наводнениям в сельской местности, что причинило дополнительный ущерб сельской инфраструктуре и усугубило воздействие на уязвимые группы населения, продовольственную безопасность

и источники средств к существованию в сельской местности. Другие страны также выразили растущую озабоченность по поводу возможного столкновения с другими бедствиями в рамках текущего сценария COVID-19. Таким образом, участники приветствовали включение дополнительного компонента по моделированию инфекционных заболеваний и решениям по финансированию.

8. Участники согласились с тем, что данные, аналитика и моделирование являются ключом к количественной оценке риска и оценке потенциальных социально-экономических потерь, связанных с опасными природными явлениями и вспышками инфекционных заболеваний. Понимание потенциальных рисков может помочь странам разработать более совершенные стратегии управления рисками бедствий и финансирования. Страны ЦАРЭС находятся на разных уровнях развития с точки зрения своей способности собирать и анализировать данные. Например, участники из Афганистана отметили, что у их страны ограничены возможности для оценки потерь и ущерба, и большинство мероприятий по сбору данных инициируется международными агентствами. Воздействие таких инициатив иногда ограничено, поскольку они недостаточно интегрированы в процессы планирования развития страны. С другой стороны, некоторые страны – такие как Грузия, Казахстан и Монголия – находятся на более продвинутой стадии и имеют национальные инструменты оценки опасности. Кроме того, в настоящее время в странах ЦАРЭС нет единой методологии для сбора данных и оценки ущерба и потерь в результате стихийных бедствий. В частности, Кыргызская Республика и Монголия выразили свою заинтересованность в понимании масштаба рисков и оценке ущерба в сельском хозяйстве, учитывая, что это – один из основных секторов экономики в регионе.

9. В то же время было отмечено, что наличие и/или доступность данных в некоторых странах ЦАРЭС могут быть ограничены. Таким образом, важно, чтобы существующий проект основывался на предыдущих оценках и согласовывался с текущими инициативами в регионе для оптимизации ресурсов и избежания дублирования усилий. На вводном совещании были упомянуты некоторые из этих инициатив, включая проекты АБР в Пакистане, Таджикистане и Монголии;² предыдущую работу, которая была проведена Всемирным банком в Афганистане по разработке профиля странового риска, охватывающего оползни, лавины, землетрясения и наводнения; работу JICA по оценке сейсмических рисков в Туркменистане и по оценке многих опасностей на макроуровне в Пакистане; и предстоящий финансируемый ЕС проект «Повышение финансовой устойчивости и ускорение снижения рисков в Центральной Азии».³ Г-н Ко Такеучи, старший специалист по управлению рисками стихийных бедствий (Всемирный банк), подчеркнул актуальность предлагаемого проекта и подтвердил готовность команды ВБ к дальнейшей координации с АБР и другими партнерами по развитию для обеспечения взаимодополняемости инициатив.

10. В дополнение к улучшенным данным и моделям рисков участники выразили заинтересованность в получении лучшего понимания воздействия изменения климата на опасные природные явления, а также в повышении своей способности применять многоуровневый подход к DRF и эффективно использовать широкий спектр инструментов DRF как на национальном, так и на региональном уровне. В связи с этим некоторые

² Национальные проекты АБР по управлению рисками стихийных бедствий в Пакистане (Грант 0519, Грант 0639, Заем 3473, Заем 3474 и ТП 9246); Таджикистане (Грант 0614); и Монголии (ТП 9880).

³ https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/aap-financing-central-asia-annex4-c-2018-7651_en.pdf

страны поделились информацией о своих текущих усилиях в области ФРБ. Например, недавно Пакистан учредил свой Национальный фонд управления рисками бедствий в размере более 200 миллионов долларов США для поддержки инициатив по снижению рисков бедствий и разработки механизмов финансирования рисков; в настоящее время страна также разрабатывает национальную стратегию ФРБ. Казахстан отметил, что предпринимаются определенные шаги по усилению финансовой готовности к стихийным бедствиям, а страхование рисков в некоторых сферах деятельности осуществляется на добровольной основе. В настоящее время Монголия также работает над разработкой закона о страховании от стихийных бедствий. В связи с этим участники подчеркнули необходимость оценки правовых пробелов и работы над нормативно-правовой базой для разработки и внедрения регионального решения по ФРБ.

11. В целом, участники согласились с тем, что ЦАРЭС обладает всеми необходимыми возможностями для того, чтобы служить платформой для обмена знаниями между странами-членами и инициировать дискуссии по развитию регионального механизма ФРБ, который дополняет национальные инициативы для заинтересованных стран в регионе ЦАРЭС. Они подтвердили свою готовность поддерживать реализацию проекта и регулярно взаимодействовать с командой проекта для успешного достижения результатов проекта.

III. Следующие шаги

12. Команда проекта (i) продолжит работу над профилями рисков землетрясений, наводнений и инфекционных заболеваний; (ii) продолжит работу над разработкой инструмента моделирования с особым упором на получение первоначальных результатов моделирования COVID-19; (iii) организует двусторонние встречи с каждой из стран в четвертом квартале 2020 года для презентации предварительных результатов и сбора дополнительных материалов для вышеупомянутых результатов; и (iv) инициирует внутренние обсуждения потенциальной структуры выпуска АБР облигаций для оказания помощи при стихийных бедствиях (катастрофных облигаций).